

разговор на бульваре

— Если согласиться с мнением Льва Толстого, что все счастливые семьи похожи друг на друга, а каждая несчастливая семья несчастлива по-своему, к какому типу принадлежит ваш союз с Домогоаровым?

— Отвечу не по Толстому. Есть реплика, сопровождающая нашу пару на протяжении многих лет: вместе невозможно, но друг без друга нельзя.

— Психологи утверждают, что расстаться надо один раз, иначе это войдет в систему. Так и вышло?

— Как вышло, время покажет. А психологи народ неглупый, не за просто так деньги получают. Недавно в одном интервью Саша на похожий вопрос ответил: “Без комментариев”. Я отвечу так же.

— Охарактеризуйте ваши сегодняшние отношения одним словом.

— Беспредел. (Смеется.)

— Чему вас научили годы совместной жизни?

— Жизнь с Александром Домогоаровым разъяснила мне, что самопожертвование — это великое дело, но при этом важно не забывать и о себе. Нужно суметь, разделяя с человеком все его радости и горести, не раствориться в нем бесконечно. Ибо, как только это произойдет, ты потеряешь себя, перестанешь быть личностью. И, как следствие, моментально перестанешь быть интересной не только тому, ради кого все это происходило, но и окружающим. Так что главное — всегда сохранять собственное “я”. Недавно я купила себе открытку с изображением очень симпатичной мартышки, которая говорит: “Я уже давно не жалею о жизни!” — и продолжение на обороте: “Бесполезно!” Это будет моим лозунгом, ибо жаловаться — занятие неблагодарное, нужно жить.

— МАРИЯ СПЕРАНСКАЯ

«Меня до сих пор обвиняют в корысти. Время от времени раздаются звонки: мол, вы такая-сякая ужасная женщина, хотите за чужой счет получить все блага мира. Что ж, придется доказывать обратное». (Смеется.)

Говорят, что артисты отдыхать не умеют. Мечта Натальи — оказаться на необитаемом острове и отключиться от всех дел дней на десять.

В мюзикле “Чикаго” Наташа показала себя настоящей многогранницей: не только танцевала в кордебалете, но и играла обе главные роли — то Рокси, то Велму.

зу по 50 книг мировой классики. Кстати, все письма, которые ему приходят, Домогоаров читает и хранит, и складывать у нас дома их уже некуда.

— С появлением штампа в паспорте что-то изменилось в ваших отношениях?

— Штмп несет с собой некую тяжесть, как будто тебя слегка приштамповали к земле. Я и без него себя ущемленной не чувствовала, меня это не угнетало. У нас даже не было времени думать о том, что мы не зарегистрированы, к тому же в этом не было юридической необходимости. А как только года два назад она возникла, мы сделали это. И в первую очередь штамп поменял статус наших отношений в глазах некоторых окружающих, они просто начали расценивать ситуацию по-другому.

— Обычно инициатива похода в ЗАГС исходит от женщины.

— Это не наш случай.

— Обручальные кольца носите или в них “жарко”?

— Мы их носим по сей день. (Показывает.) Вечером накануне регистрации мы объехали пяток ювелирных магазинов и выбрали необычные кольца из белого и желтого золота с гравировкой.

— Сейчас при регистрации брака принято заключать брачные контракты...

— Да, принято. И мы не исключение.

— Почему вы не поменяли фамилию?

— В свое время мой дедушка занимал высокий пост во внешней разведке. И в определенных кругах его имя было очень известно. Поэтому с детства у меня ощущение, что я ношу непростую фамилию и она обязывает к определенного рода поведению. Потом я стала женой Домогоарова — человека, которого знает полстраны, и это тоже накладывает на меня ответственность. Но фамилию Громушкина, которой горжусь, никогда не поменяю ни на какую другую.

